

Владимир Руделев

Летняя
музыка

Владимир Руделев

ЛЮТНЕВАЯ МУЗЫКА

Романтические стихи

Огаревой-Березовой и
Талашкиной Марины
Фадеевой

из сборника

Тамбов 1991

3.4.92

В. Руделев

Думали, что в город -
пока честь да суд!
А делов-то ворох,
думать недосуг...
Поле убиенных
в Пахотном Углу -
цветиков склоненных
голубая глубь.

Тополиха

Холод в мае. Дождь в июне.
Что же будет в августе?
Тополиха в мокрой юбке -
пьяная от радости.
На монистах золотистых,
на плечах блестит вода.
Мужа строгого спилили,
чтоб не трогал провода.
Распускал, бывало, ветки,
всему свету застил свет.
Был дружок - вязок соседский,
и его, поди, уж нет.
Лето люто. Лето лихо.
Лето называется!
То ли пляшет тополиха,
то ли в горе мается.

Ноктюрн

Рассыпался пасьянс огней -
налево, справа и напротив.

Луна, как нищенка в лохмотьях,
ушла, едва скрывая гнев.
И ты, скрывая гнев, уйдешь
от парадоксов и открытий
за горизонт моих событий -
в густую ночь, в холодный дождь...

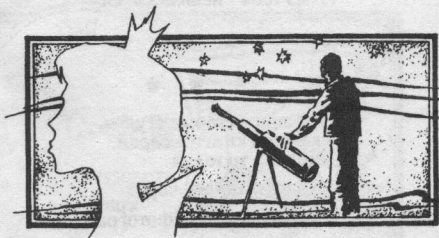
Принцесса Тусна

И звезды на небе потухли.
И месяц над крышей поник.
К принцессе красивенькой
Тусне
посватался грозный жених.
Сломала вишневую веточку,
стоишь, лепестки теребя...
"Принцесса! Принцессочка!
Мне жалко тебя."

Ждала себе счастья
на блюдечке
с каемочкой золотой.
"Подумаешь! Стерпится -
слюбится."
А я - королева зато.

В конце концов это
замужество.
И сколько идет - не любя!"
"Принцесса! До ужаса
мне жалко тебя!"

Ах, эти коварные барышни!
За каждую прячется черт.
"Смотри, как тоскует
возлюбленный твой на башне
Звездочет.
Подзорная трубочка
без дела лежит.
Опомнись, дурочка!"
"Ах! Отвяжись!"

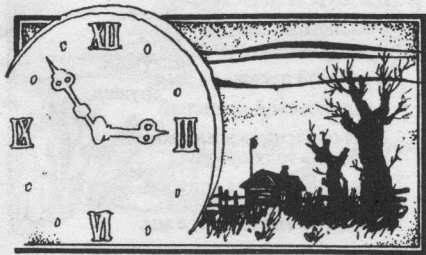
* * *

Непостоянная пора!
Теперь сравнить тебя не трудно.
Ты - как остывшая подруга,
что нежно ластилась вчера.
Такая падшая, святая
и недоступная вовек.
Какая гибельная тайна
благословила твой побег?
Какая сила уносила
тебя к нему?
Не все ль равно!
С тобою быть - не суждено.
А без тебя - невыносимо!

* * *

Брошены старые стулья,
свалены книги в сарай.
Жизнь - то текла
то вдруг лилась ^{вхолостую,} через
Грустный пучок ^{край,} фотографий,

связка раскисших газет.
Лай у собачки - сатрапий,
жаден твой новый сосед.
Срубит усталую грушу,
крепкий наладит засов.
Выбежит ночью наружу
бой из старинных часов.
Бой - оскорбленный
знавший обстрел ^{до боли,} и паек...
Мир утомлен и доволен
тем, что не слышно боев.

Юность

Я умирал. Мне был не мил
мой краткий миг и вечный
на миф морочащий похожий.^{мир,}
Не лезли доктора из кожи -
и в тумбочке копался хмырь,
с лицом, как мочевого

Я завещал ему галоши
и пиджачок, еще хороший.
Без дыр. И пошехонский

Был день и солнечен и сыр...
Воскресший, я шагал

Я с милой девушкой был^{пузырь.}
и верил в свой лучистый^{до лужам.}
дружен^{дружен}

Шел объяснить напрямик!^{миф}
Был день то голубой,

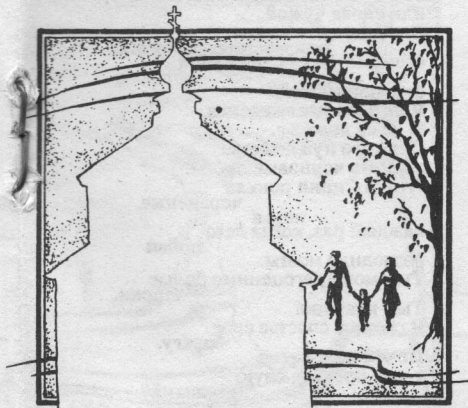
пожалуй, больше голубой.^{то серый-}
И хорошо, что через боль
проходим голубую все мы.

Троица

Облаков чернявых прядь
над безглавым храмом.
Дочка кашляет опять,
и на ручках раны.
Под ногами сыр песок
и лесная хвоя.
А в часовню на часок
снова входят Трое.
Над кладбищенским крестом
черный вран - как Врангель...
Сядет слева на престол
золотистый Ангел.
В середине - голубой,
а зеленый - справа:
Бог Отец, Бог Сын, Святой
Дух поют нам славу.
Люди входят вновь и вновь.
Крепко свечи держат
Вера, Чистая Любовь,
Светлая Надежда.
Золотистых кипа пик.
Дом и Дуб с Утесом.
Агнец жертвенный...
Тупик.

Сталин. Культ. Утесов!
Сколько крови. Сколько лжи,
гнева в лютом сонме!
Дождь в Солотче. Мы бежим
спрятаться в часовне.

* * *

Как боюсь я уснуть,
сна коснувшись увидеть
недостаточно близкой тебя
или снова чужой.
Сновиденья - венцы
неизвестных развитий,
отделенных от сладостной
правды
опасной межой.
Я не знал наслажденья.
И даже доверья.
Для кого нужно было
хранить черновые листы.
Птица Сирин роняла
червленые
перья
каждый раз, когда лето
любви
разводило мосты.
Ты - мои драгоценные белые
строки.
Ты - навечно!
Я светлое счастье свое
берегу.
Почему же во сне
я, как прежде, спую
одинокий?

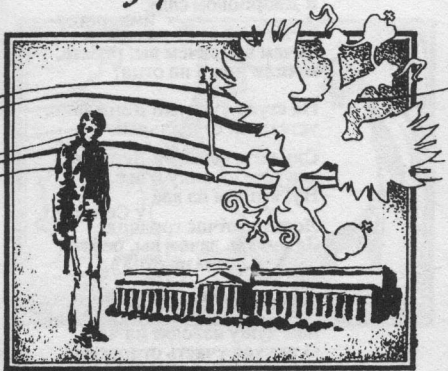
Ты уходишь с волной.
Ты давно на своем берегу.

* * *

Как "сладко" жить,
ни смысла жизни, не понимая
и выдирать в начале мая
репьев целебные корни,
Как "важно" думать
о здоровье
и заряжаться бегом утром.
А под ногами плачет Троя
о ком-то пламенном
и мудром.
В руке на дно раз восемь -
вилка,
ломоть помазанного хлеба.
А рядом - тихая травинка,
что, может, видела Олега.
Ты ненароком сломишь
цветик,
сидишь в тени и чистишь
зубы.
Зачем ты был на этом свете?
И почему так быстро убыл?

Царское село

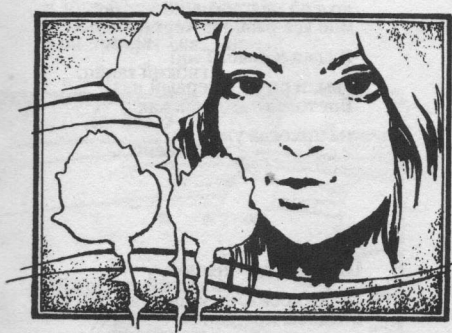
Просторные классы Лицея,
коморки - подобье сетей.
Какие высокие цели

в головках российских детей!
В Дворцовом саду император -
печаль на останках лица.
Зачем вы, зачем вы, ребята,
точили ножи на отца?

На стуле сутулый Державин,
уставший от пыльных словес.
Служите великой Державе,
даруйте ей силу и вес.
Ну, кто там из вас у Сената?
Ловите тотчас гордеца!
Зачем вы, зачем вы, ребята,
точили ножи на отца?

Мы знаем, что пятна на солнце
нам душу изводят на чад.
О тяжкая участь отцовства!
О гнев легкомысленных чад!
Богата Россия, богата
не только добычей свинца.
Зачем вы, зачем вы, ребята,
точили ножи на отца?

Далила

Обманщица, филистимлянка!
Зеленых глаз бездонный
вир!
Как вирус, твой коварный
мир,
любви убогая временка.

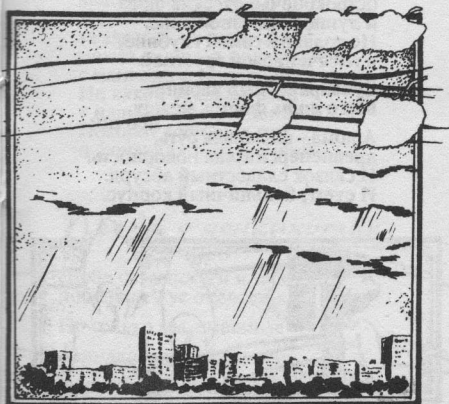
Ты лжешь в упор, твоя-игра
и примитивна и наивна,
но я ей не противлюсь, ибо
мне все равно начертан

Я слеп и слаб. Твой ^{крах.}
гибкий танец,
увы, и он не в первый раз.
Вот только дивной, как ^{сейчас,}
ты никогда уже ^{не станешь...}

* * *

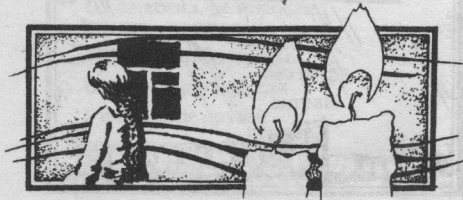
Шел дождь - прямой, ^{тяжелый, светлый.}
Он не косил, не моросил,
стыдась, прощенья ^{не просил -}
без молний, без грозы, ^{без ветра.}
Он был короткий, как ^{антракт}
в театре, где друзей ^{немало,}
когда показывают Мавра,
а между тем - искусству ^{крах.}

И, между прочим, крах любви
и хору обещаний разных.
А дождь душою не кривил,
и он прошел - как чистый ^{праздник.}

Шехерезада

Такое дивное сплетенье
улыбок, слов, волос
и рас-
остроконечье русских фраз
и лунное произношенье.
Но только в самой глубине,
в тысячепервой грустной
ночи...
Зубоврачебный кабинет -
всего лишь форма, между
прочим.
А дома - шелковая суть,
древнеперсидская покорность.
И сказок сладостный абсурд.
И суеты больничный корпус.

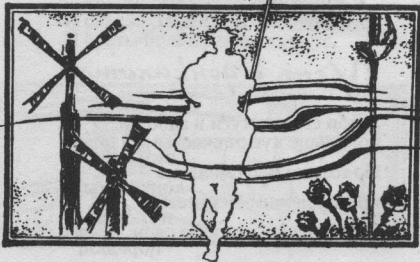
* * *

Город - грустное название,
как приятен твой позор:
поворот косматых гор,
водопадное сиянье.
Я стою - ни жив ни мертв -
за завесой их стеклянной,
может, смерд, а может - лорд,
с головою конопляной.
Но какой лукавый взор
у надменной македонки...
Поворот косматых гор
и фонтана говор звонкий.

Песня о донкихотах

Люби свои потуги и заботы,
побольше кус от счастья
оторви!
Но только мы, смешные
донкихоты,
принадлежим Искусству
и Любви.
Корми свинью, люби свои
порядки,

живи сто лет и двести -
 не за тебя погибнет ^{все равно}
 наш лучший друг - ^{в жаркой схватке} Любимый
 Сирано.
 Пока в чести костры ^{и эшафоты,}
 пока не в клетке зависть ^{и вражда,}
 на бой идут смешные ^{донкихоты,}
 и не умрет их слава ^{никогда.}

„Осенний переулоч“

Осенний переулоч
 среди сутулых улоч.
 Осенний переулоч
 средь гулких дорог.
 Ну, что это за юмор?
 И кто его придумал?
 Придумать переулоч
 Поэт лишь мог.
 Не хлеще и не пуще
 придумывал сам Пушкин.
 Смотри, какие кущи,
 а там - Содом!
 Среди имен бездушных,
 надменных и скучных -
 “Осенний переулоч” -
 твой новый дом.
 Ты будешь нашим Лотом.
 “Где ж переулоч?”
 “Вот он!”
 “Он что же, настоящий?”
 “Поверь, Поэт!
 Поверь в мечты и грезы,
 забудь тоску и слезы.

Владимир Руделев
ЛЮТНЕВАЯ МУЗЫКА
Романтические стихи

Редактор А. Чернов
Технический редактор
Л. Николаева
Корректор С. Саакян

Сдано в набор 25.06.91. Подписа-
но в печать 13.11.91. Формат
60×84/64 Бумага писч. N 1. Гар-
нитурa Dutch. Офсетная печать.
Усл.п.л. 0,46. Усл.кр.-от. 0,48.
Уч.-изд.л. 1,25. Тираж 3000 экз.
Изд. N 941. Заказ № 5592
Цена договорная.

РИО упринформпечати
Тамбовского облисполкома.
Тамбов,
пр. имени 50-летия ВЛКСМ, 14.
Текст набран в РИЦ "ВЗГЛЯД".

Отпечатано в ТППО
"Пролетарский светоч".
Тамбов,
пр. имени 50-летия ВЛКСМ, 14.